

ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.923.2

Боголюбова А. А., Осипов А. В.

СТРАСТНЫЙ СТИЛЬ ОБЩЕНИЯ

Малые группы «Стили общения» — одни из наиболее известных и широко применяемых на практике соционических малых групп. Знание особенностей проявления указанных групп, объединяющих по 4 типа информационного метаболизма (ТИМ), и умение их диагностировать позволяет повысить свою коммуникабельность, укрепить чувство уверенности в себе, добиться успеха в общении с людьми на работе и в семье, с друзьями и коллегами. Специалистам, применяющим соционику в профессиональной деятельности, эти знания позволят повысить качество соционической диагностики. В представленной статье рассматривается стиль коммуникации, известный как «страстный», его ключевые характеристики, особенности и проявления, представлены и разобраны примеры из классических литературных текстов.

Ключевые слова: соционика, экстраверсия, этика, этика эмоций, стиль общения.

В данной статье мы рассмотрим, что нам дает знание малых групп «стили общения», и более подробно разберем описание одной из них, а именно — четверки типов, объединенных «страстным» стилем общения.

Как известно, основой типологии в соционике служат дихотомические (от греч. *«di-chotomia»* — *деление на две части*) признаки, имеющие психологическое содержание. При разбиении социона двумя такими признаками образуются 4 группы, объединяющие по 4 типа информационного метаболизма (ТИМ). Такие группы получили в соционике название «малые группы» (термин взят из психологии) или «тетратомии» (от греч. *«tetratomia»* — *деление на четыре части*). Первые шаги по изучению и описанию психологического наполнения малых групп сделала А. Аугустинович: «квадры» и «дискуссионные клубы» описаны в работе «Теория признаков Рейнина» в 1985 [1]. Теоретическое обоснование существования малых групп для социона, полное их количества и структурные свойства, а также некоторые результаты практических исследований были представлены Г. Р Рейниным [2]. В дальнейшем эстафета по изучению психологического наполнения и практическому освоению тетратомии была подхвачена другими исследователями-социониками [3-5].

Описание малых групп, образованных сечением социона базисными (входящими в базис Юнга) признаками «экстраверсия / интроверсия» и «логика / этика», впервые появилось в работе В. В. Гуленко [3]. Изучая и анализируя четверки типов, образованные таким разбиением, он обратил внимание, что они характеризуются различным способом общения, установления и поддержания коммуникации, поэтому дал общее название данным группам «соционические стили коммуникации». В. В. Гуленко ввел для каждой из малых групп свое наименование, которое наиболее адекватно и наиболее близко по смыслу к общеупотребимым понятиям характеризует стиль общения данной группы, а именно: «деловой», «страстный», «хладнокровный», «душевный».

Что же нам дает знание соционических стилей общения? С одной стороны, знание стиля общения собеседника позволяет лучше понять этого человека, услышать его. Зная, какой стиль общения человеку наиболее привычен, естественен, мы можем лучше осознать то, что он хочет донести до нас, а это позволяет улучшить взаимопонимание в общении с людьми. Например, услышав слова входящего с улицы представителя «страстного» стиля: «Ужас! Это же всемирный потоп!» — не следует бежать строить Ноев ковчег, а просто принять к сведению, что на улице сейчас сильный дождь. С другой стороны, точно так же и мы можем подать информацию собеседнику в наиболее удобной для его восприятия форме. Мы можем строить фразы таким образом, чтобы нас правильно понял именно тот человек, до которого нам нужно донести слова, чтобы он воспринял максимально полный объем переда-

ваемой нами информации. Таким образом, пользуясь знанием соционических стилей общения и умением определять их у собеседника, мы можем, с одной стороны, выделять наиболее весомую, информативно наименее насыщенную в его речи часть информации и, с другой, корректировать свою форму подачи информации так, чтобы и собеседник воспринял нас наиболее полно. Тем самым можно, не затрачивая значительных усилий, обеспечить собеседнику дополнительный комфорт общения и обоим — большую плодотворность и эффективность взаимодействия.

Сознательное общение в своем естественном стиле дает уверенность в себе и чувство внутренней свободы, а знание и умелое использование его особенностей, преимуществ и недостатков позволяет максимально эффективно для слушателей и комфортно для себя выступать перед любой аудиторией.

Кроме того, из теории групп следует, что каждая малая группа является самостоятельным признаком (отделяющим 4 ТИМа от 12-и) с присущими именно ему (признаку) индивидуальными проявлениями [2]. Поэтому с профессиональной точки зрения владение знанием его проявлений дает в руки специалисту дополнительный инструмент в деятельности, в частности, позволяет осуществить дополнительную проверку типологических гипотез, возникающих в процессе диагностики, и тем самым повысить надежность определения ТИМа в соционическом консультировании.

Так что же такое «страстный» стиль общения? Как он проявляется?

Давайте предоставим слово представителю страстного стиля:

Вы когда-нибудь влюблялись? Бывало ли такое, что вам надо было принять решение, а было так страшно, что сердце останавливалось? Что вас огорчили близкие люди, и комок в горле не давал возможности даже вздохнуть? Что сердце билось так, как будто собиралось выскользнуть и жить самостоятельной жизнью, а вам было все равно — вас поглотила страсть, обида, отчаянье, злоба? Мы все переживаем страсти, стресс, сильные эмоции, когда частота ударов сердца взлетает, а само оно норовит выпрыгнуть из груди, но не от физической нагрузки. Есть страсти положительные, когда вспыхнувшие эмоции помогают нам в жизни. «Нам песня строить и жить помогает, она как друг — и зовет, и ведет», — это пример положительного влияния эмоций, инициирующих творческую активность, жажду жизни, самоотдачу. В страстной любви рождаются самые красивые, самые крепкие дети, и мы боимся за них, тревожимся, с замиранием сердца присматриваем-

ся к каждой болячке или ждем звонка со вступительных экзаменов. «Дети — наша страсть и наша слабость». Страсть похожа на первый вздох, когда сердце взрывается числом сердечных сокращений, а это всегда происходит в стадии вживания в конкретную ситуацию: импульс, активация, зажигание, побуждение. Это важно в жизни? Да, конечно: страсть, активность, энергичность — все это естественные и необходимые составляющие человеческой жизни.

Как человек может жить без кипения чувств, без водоворота эмоций? Это представителю «страстного» стиля общения непонятно. Ведь именно в области проявленных переживаний он, что называется, эксперт: видит и воспринимает их в полном объеме, анализирует, полноценно и качественно — до малейших нюансов — выражает их сам и дает грамотные советы другим. Любят и ненавидят все, но далеко не все могут так красиво, ярко, многообразно и вместе с тем абсолютно адекватно выразить свои эмоции, чувственно раскрыться, не боятся проявить свои переживания, внятно рассказать о них. Не все и не всегда может быть выражено в словах, и здесь на помощь человеку приходят музыка, танцы, живопись, литература, как выражение души человеческих отношений.

Представители психологических типов, которые в первую очередь ориентированы на информацию, связанную с взаимоотношениями между людьми, их эмоциями и переживани-и

ями, и чье поведение характеризуется, с одной стороны, высокой «контрастностью» («от печали до радости»), с другой — чутким пониманием, где необходимо поднять настроение, где «зажечь» аудиторию, а где «охладить» накал страстей, и умением добиться этого, относятся к «страстному» стилю общения.

Четверка «страстных» включает следующие типы ИМ:

- этико-сенсорный экстраверт («Гюго», О, ЭСЭ);
- этико-инуитивный экстраверт («Гамлет», Δ, ЭИЭ);
- сенсорно-этический экстраверт («Наполеон», СЭЭ);
- интуитивно-этический экстраверт («Гексли», ИЭЭ).

Анализ литературных источников [1–5] позволяет выделить следующие ключевые особенности, характеризующие «страстный» стиль общения:

Связь с моделью А

В. В. Гуленко связывает стиль общения с расположением функций в блоке Эго: «... в блоке Эго этой четверки типов присутствует либо этика эмоций Е в качестве первой функции, либо этика отношений R в качестве второй функции» [4]. Более правильным представляется связать особенности общения представителей данной группы с «этикой эмоций» — она находится в 1-й, «базовой», или 8-й, «реализующей» («фоновой»). Обе эти функции объединяют то, что они — сильные, ведущие («программные») [1], «оценочные» [1], 4-мерные [11]. Следовательно, человек постоянно, осознанно или неосознанно, держит в фокусе внимания информацию по данному аспекту («оценочная»), воспринимает и обрабатывает её самостоятельно, адекватно и наиболее дифференцированно (сильная), глобально, во всей полноте — с учетом личного опыта, существующих социальных норм, ситуации и времени (4-мерная).

Характер общения

«Общение ... понимают как обмен эмоциями» [3,4]. «При общении передают скорее те эмоции, которые у них вызывает информация» [5]. Действительно, поскольку канал «этики эмоций» является ведущим и постоянно включенными, для носителей «страстного» стиля обмен информацией есть в первую очередь обмен эмоциями. Если страстные в разговоре не обменялись ими, не выплеснули свои чувства и переживания и не получили в ответ обратный всплеск (т. е. информацию об эмоциональном состоянии других), то для них и разговор будто бы прошел впустую. Как говорят в таком случае сами «страстные», «чего-то не хватает».

«Наиболее общительные в неформальных контактах типы» [3]. Как правило, «страстные» легче представителей других групп идут на контакт, проще и быстрее знакомятся с новыми людьми в любой обстановке, поддерживают других эмоционально, открыто выражают свои чувства, свое сочувствие и соучастие. Это четверка, пожалуй, самых энергичных в общении типов ИМ — они совершенно искренне заинтересованы в том, чтобы втянуть в общение как можно больше окружающих людей, потому что как экстраверты сами «подзаряжаются» энергией в общении.

Описывая позицию в общении в отношениях с противоположным полом, В. В. Гуленко приводит такую характеристику «страстных»: «Позиция в общении — активный поиск чувств» [3, 4]. Действительно, представители «страстного» стиля общения уверены в своих чувствах, симпатиях и антипатиях, поэтому ярко и открыто выражают их, демонстрируют окружающим. Инициируют тем самым их проявление у других типов.

Роль в обществе

Именно «страстные», в силу типологических особенностей, создают и поддерживают эмоциональный фон в любом обществе, насыщая общение разнообразными яркими краска-

ми чувств, заряжая его определенным настроением. Они управляют этим фоном, изменяя его в зависимости от ситуации или в соответствии с задуманным. Это делает их «очагом общения» в любой компании. Таких людей часто можно увидеть рассказывающими зажигательные истории (в принципе, в устах «страстного» любая история превращается в зажигательную), при этом вся компания внимательно слушает и всем присутствующим передается их настроение, а яркие эмоции «страстных» позволяют раскрыть собственные чувства и поделиться с окружающими переживаниями на данную тему.

Восприятие окружающего мира

Представители «страстного» стиля общения воспринимают окружающий мир прежде всего через вызываемые им чувства и эмоции, переживания. При передаче своей картины мира «страстные» раскрывают другим яркий и красочный мир эмоций. *«Страстные» живут с широко распахнутыми глазами, в которых плещется океан эмоций» (А. Б.).*

Область экспертизы

Представители «страстного» стиля осознанно или неосознанно считывают при общении невербальную составляющую информации: мимику, громкость голоса и интонации, жесты, позы, и т. п., вплоть до невообразимых тонкостей, мельчайших оттенков (естественно, уровень этой экспертизы будет зависеть от проработанности функции «этика эмоций»). Поэтому «страстные» являются экспертами в области эмоциональных состояний человека, сами обладают богатейшим набором средств для передачи своих чувств, остро чувствуют и воспринимают их у других. Так, Л. Н. Толстой (СЭЭ) только в романе «Война и мир» описал 85 различных выражений глаз и 97 оттенков улыбки (сдержанная, натянутая, искусственная, печальная, презрительная, сардоническая, радостная, искренняя, и т. д.) [6].

Особенности речи

Для речи «страстных» характерны высокое разнообразие эмоциональных состояний и степени их выражения, как верbalных (отражающееся в заметном количестве слов из семантики аспекта «этика эмоций»), так и невербальных, большие перепады этических оценок, образность и гиперболичность мышления. Письменная речь представителей «страстного» стиля общения, как правило, передает чувства и переживания во всем богатстве их оттенков: она насыщена прилагательными и наречиями в превосходной степени, восклицаниями и междометиями, передающими или подчеркивающими эмоциональное состояние автора или его героев, наконец, просто обилием восклицательных знаков, передающих накал эмоций.

Примечание. Следует обратить внимание: «страстные» — не обязательно страстные в прямом смысле этого слова: эмоции «страстных» характеризуются не их постоянно высоким накалом, а прежде всего высокой степенью их дифференциации, адекватностью ситуации, мерой их воздействия на окружающих.

Перечисленные особенности «страстного» стиля коммуникации проявляются как непосредственно в «живом» общении, так и в литературных источниках, принадлежащих перу рассматриваемой малой группы. Ниже представлены фрагменты из произведений всемирно известных писателей, представителей «страстного» стиля общения, с указанием проявленных в тексте признаков, характеризующих данный стиль.

Виктор Гюго, «Собор Парижской Богоматери» [7]:

«Представление мистерии должно было начаться только в полдень, с двенадцатым ударом больших стенных дворцовых часов. Несомненно, для театрального представления это было довольно позднее время, но оно было удобно для послов.

Тем не менее, многочисленная толпа народа дожидалась представления с самого утра. Добрая половина этих простодушных зевак с рассвета дрогла перед большим крыльцом Дворца; иные даже утверждали, будто они провели всю ночь, лежа поперек главного входа, чтобы первыми попасть в залу. Толпа росла непрерывно и, подобно водам, выступа-

ющим из берегов, постепенно вздымалась вдоль стен, вздувалась вокруг столбов, заливала карнизы, подоконники, все архитектурные выступы, все выпуклости скульптурных украшений. Немудрено, что давка, нетерпение, скуча в этот день, дающий волю зубоскальству и озорству, возникающие из-за пустячных ссор, будь то соседство слишком острого локтя или подбитого гвоздями башмака, усталость от долгого ожидания — все вместе взятое еще задолго до прибытия послов придавало ропоту этой запертой, стиснутой, сдавленной, задыхающейся толпы едкий и горький привкус. Только и слышно было, что проклятия и сетования по адресу flamandцев, купеческого старины, кардинала Бурбонского, главного судьи Дворца, Маргариты Австрийской, стражи с плетьями, стужи, жары, скверной погоды, епископа Парижского, папы шутов, каменных столбов, статуй, закрытой двери, открытого окна, и все это смешило и потешало рассеянных в толпе школьников и служ, которые подзадоривали общее недовольство острыми словечками и шуточками, еще больше возбуждая этими булавочными уколами общее недовольство.

Среди них отличалась группа веселых сорванцов, которые, выдавив предварительно стекла в окне, бесстрашно расселись на карнизе и оттуда бросали лукавые взгляды и замечания то в толпу, находившуюся в зале, то в толпу на площади. Судя по тому, как они передразнивали окружающих, по их оглушительному хохоту, по насмешливым окликам, которыми они обменивались с товарищами через всю залу, видно было, что эти школьники далеко не разделяли скучи и усталости остальной части публики, превращая для собственного удовольствия все, что попадалось им на глаза, в зрелище, помогавшее им терпеливо перенести ожидание».

В этом небольшом кусочке, который описывает поле действия еще перед началом самого действия, мы ясно можем увидеть, что в центре внимания автора — люди, толпа, которая представляет собой водоворот чувств, бурлит эмоциями. В «ропоте» этой толпы автор безошибочно угадывает и пересказывает нам все царящие в ней настроения: «нетерпение, скуча, ... зубоскальство и озорство, ... пустячные ссоры...проклятия и сетования», и т. п. Он описывает их динамику, нескончаемое обращение эмоциональных состояний попадающих в поле его зрения людей: «все это смешило и потешало рассеянных в толпе школьников и служ, которые подзадоривали общее недовольство острыми словечками и шуточками, еще больше возбуждая этими булавочными уколами общее недовольство».

В последнем абзаце мы видим описание группы школьников, которое передано исключительно через их эмоциональное состояние. Видно, насколько велик объем считываемой автором неверbalной информации, широк и разносторонен спектр понятий из семантики «этика эмоций» для передачи его нам, читателям: «лукавые взгляды, оглушительный хохот, насмешливые оклики» и т. п. Похоже, эти самые «школьники», «превращая ... все, что попадалось им на глаза, в зрелище», более всего передают мировосприятие самого автора.

Вильям Шекспир, «Перикл, Царь Тирский» (пер. И. Мандельштама) [8]:

«Смотрите, вот, нарядна, как весна,
Трех Граций превзошла красотой она!
Ее лицо — как книга славословий
И радостей, где вычеркнута скорбь
И хмуровой злобе места быть не может.

Создавшие меня мужчиной боги,
Возжегшие в моей душе желанье
Вкусить плодов от райской ветви той
Иль смерть принять, — о, помогите мне,
Слуге и сыну вышней воли вашей,
Таким безмерным счастьем овладеть!»

Представленный отрывок из поэмы Шекспира насыщен чувствами на крайнем пределе: в душе горит «огонь желания» «овладеть безмерным счастьем» такой силы, что идет обращение прямо к богам — или рай с любимой, или смерть, накал разожженных чувств дошел до такого предела, что и смерть не страшна. Это выражается, кроме всего прочего, и в обожествлении объекта обожания — сравнении с Грациями. Идет открытая передача своих эмоций. Их накал подчеркивается как гиперболами и метафорами, указывающими на идеализацию любимой, так и интонационно — междометиями и восклицаниями. Интересно также отметить, что в данном отрывке автор устами своего героя говорит об умении считывать неверbalную информацию (по мимике): «ее лицо — как книга».

Л. Н. Толстой, «Анна Каренина» [9]:

«Глаза Степана Аркадьевича весело заблестели, и он задумался, улыбаясь.

«Да, хорошо было, очень хорошо. Многое еще там было отличного, да не скажешь словами и мыслями, даже наяву не выразишь». И, заметив полосу света, пробившуюся сбоку одной из суконных стор, он весело скинул ноги с дивана, отыскал ими шитые женой (подарок ко дню рождения в прошлом году), обделанные в золотистый сафьян туфли и по старой, девяностилетней привычке, не вставая, потянулся рукой к тому месту, где в спальне у него висел халат. И тут он вспомнил вдруг, как и почему он спит не в спальне жены, а в кабинете; улыбка исчезла с его лица, он сморщил лоб.

«Ах, ах, ах! Аах!..» — замычал он, вспоминая все, что было. И его воображению представились опять все подробности ссоры с женой, вся безвыходность его положения и мучительнее всего собственная вина его.

«Да! она не простит и не может простить. И всего ужаснее то, что виной всему я, виной я, а не виноват. В этом-то вся драма, — думал он. — Ах, ах, ах!» — приговаривал он с отчаянием, вспоминая самые тяжелые для себя впечатления из этой ссоры.

Неприятнее всего была та первая минута, когда он, вернувшись из театра, веселый и довольный, с огромной грушей для жены в руке, не нашел жены в гостиной; к удивлению, не нашел ее и в кабинете и, наконец, увидел ее в спальне с несчастною, открывшую все, запиской в руке.

Она, эта вечно озабоченная, и хлопотливая, и недалекая, какою он считал ее, Долли, неподвижно сидела с запиской в руке и с выражением ужаса, отчаяния и гнева смотрела на него».

В данном тексте хорошо видно, как постоянным фоном идет считывание эмоций, и своих, и чужих, считывание в первую очередь выражений лиц: «глаза весело заблестели, ... задумался, улыбаясь, ... улыбка исчезла с его лица, он сморщил лоб». Читателей произведений Л. Н. Толстого может поразить множество одновременно считываемых эмоциональных состояний: «с выражением ужаса, отчаяния и гнева». Эмоциональное состояние подчеркивается междометиями и восклицаниями, не несущими никакой другой функции, кроме передачи своих переживаний: «Ах, ах, ах! Аах!..» — замычал он...».

А. С. Пушкин, «К ...» [10]:

«Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.
В томленьях грусти безнадежной,
В тревогах шумной суеты.
Звучал мне долго голос нежный
И снились милые черты.
Шли годы. Бурь порыв мятежный
Рассеял прежние мечты,
И я забыл твой голос нежный,
Твои небесные черты.

В глухи, во мраке заточенья
Тянулись тихо дни мои
Без божества, без вдохновенья,
Без слёз, без жизни, без любви.
В душе настало пробужденье:
И вот опять явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.
И сердце бьётся в упоенье,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слёзы, и любовь».

И снова мы видим открытое, яркое выражение чувств и эмоций. Жизнь без страсти — «без божества, без вдохновенья, без слёз, без жизни, без любви» — просто невообразима, проходит будто бы «во мраке заточенья». Она полна, лишь когда «сердце бьётся в упоенье». Пробуждение души, воскрешение начинается с появления источника сильных эмоций. Высокий перепад эмоций, как и в произведении Шекспира, подчеркивается обожествлением объекта обожания, усиливанием чувств до предела: грусть — «безнадежная», глушь — «мрак заточенья». Запомнившийся образ любимой несет в себе, прежде всего, невербальные характеристики — это голос и черты лица: «звукал мне долго голос нежный и снились милые черты».

Подводя совокупный итог анализа представленных произведений, можно заметить, что для всех авторов характерны восприятие жизни как кипение, бурление, водоворот чувств, высокий перепад описываемых эмоциональных состояний, открытое и яркое выражение чувств, своих или действующих в произведении лиц. «Страстные» могут тонко и многогранно, во всем многообразии красок и оттенков описать настроения, чувства и переживания своих героев.

Все эти особенности проявляются в поведении и в речи представителей «страстного» стиля коммуникации, не только в произведениях классиков литературного жанра, на театральной сцене или экране кино, но и в повседневной жизни — у наших родных и близких, коллег и сослуживцев, просто окружающих людей: продавцов и таксистов, врачей и милиционеров, попутчиков в метро и прохожих.

Надеемся, что приведенное в данной статье описание «страстного» стиля общения и его характерных проявлений, иллюстрированное яркими примерами из классических произведений, поможет вам, наши уважаемые читатели, лучше понять и наладить общение с его представителями, улучшить свой собственный уровень коммуникации, повысить комфорт общения, качество взаимодействия с окружающими, найти общий язык с самыми разными людьми в самых разных жизненных ситуациях.

Авторы выражают благодарность доктору философии в области соционики Т. Н. Прокофьевой за ценные советы и замечания по статье.

Л и т е р а т у р а :

1. Аугустинович А. Теория признаков Рейнина // «Социон». — М.: «Черная белка», 2008.
2. Рейнин Г. Р. Соционика: Типология. Малые группы. — СПб.: Образование-Культура, 2005.
3. Гуленко В. В. Менеджмент сложенной команды. Соционика для руководителей. — М.: ACT, Аст-рель, 2003.
4. Гуленко В. В. Жизненные сценарии. От этических чувств к сенсорным влечениям. // Соционика, ментология и психология личности. — 1996. — №1.
5. Прокофьева Т. Н. Соционика. Ваш индивидуальный стиль общения. Учебно-практическое пособие». — М., 2004.
6. Савкова З. В. «Язык чувств. (Жесты и мимика как средство общения) // В кн. «Искусство оратора». — СПб., 2000.
7. Гюго В. Собор Парижской Богоматери. — М.: Мектеп, 1984.
8. Шекспир В. «Сонеты» — М.: Белый город, 2005.
9. Толстой Л. Н. Собрание сочинений в 12-и томах. Т. 7 — М.: Правда, 1987.
10. Пушкин А. С. Звезда пленительного счастья. — М.: Военное Издательство, 1989.
11. Букалов А. В. Структура и размерность функций информационного метаболизма // Соционика, ментология и психология личности. — 1995. — №2.

Статья поступила в редакцию 05.06.2010 г.